

Иннокентий Анненский
(1855 – 1909)

Перед закатом

Гаснет небо голубое,
На губах застыло слово;
Каждым нервом жду отбоя
Тихой музыки бывшего.

Но помедли, день, врачуя
Это сердце от разлада!
Всё глазами взять хочу я
Из теменеющего сада...

Щётку желтую газона,
На гряде цветок забытый,
Разорённого балкона
Остов, зеленью увитый.

Топора обиды злые,
Всё, чего уже не стало...
Чтобы сердце, сны бывлые
Узнавая, трепетало...

Ветер

Люблю его, когда, сердит,
Он поле ржи задёрнет флёром
Иль нежным летом бороздит
Волну по розовым озёрам;

Когда грозит он кораблю
И паруса свивает в жгутья;
И шум зелёный я люблю,
И облаков люблю лоскутья...

Но мне милей в глуши садов
Тот вечер тёплый и игривый,
Что хлещет жгучею крапивой
По шапкам розовых дедов.

Октябрьский миф

Мне тоскливо. Мне невмочь.
Я шаги слепого слышу:
Надо мною он всю ночь
Оступается о крышу.

И мои ль, не знаю, жгут
Сердце слёзы, или это
Те, которые бегут
У слепого без ответа,

Что бегут из мутных глаз
По щекам его поблёклым
И в глухой полночный час
Растекаются по стёклам.

Ноябрь

Сонет

Как тускло пурпурное пламя,
Как мертвы жёлтые утра!
Как сеть ветвей в оконной раме
Всё та ж сегодня, что вчера...

Одна утеха, что местами
Налёт белил и серебра
Мягчит пушистыми чертами
Работу тонкую пера...

В тумане солнца, как в неволе...
Скорей бы сани, сумрак, поле,
Следить круженье облаков, —

Да, упиваясь медным свистом,
В безбрежной зыбкости снегов
Скользить по линиям волнистым...

Снег

Полюбил бы я зиму,
Да обуза тяжка...
От неё даже дыму
Не уйти в облака.

Эта резанность линий,
Этот грузный полёт,
Этот нищенски синий
И заплаканный лёд!

Но люблю ослабелый
От заоблачных нег —
То сверкающе белый,
То сиреневый снег...

И особенно талый,
Когда, выси открыв,
Он ложится усталый
На скользящий обрыв,

Точно стада в тумане
Непорочные сны –
На сомнительной грани
Всесожженья весны.

Только мыслей и слов

Только мыслей и слов
Постигая красу, –
Жить в сосновом лесу
Между красных стволов.

Быть как он, быть как все:
И любить, и сгорать...
Жить, но в чуткой красе,
Где листьям умирать.

Две любви

<С.В. ф-Штейн>

Есть любовь, похожая на дым:
Если тесно ей – она дурманит,
Дай ей волю – и её не станет...
Быть как дым, – но вечно молодым.

Есть любовь, похожая на тень:
Днём у ног лежит – тебе внимает,
Ночью так неслышно обнимает...
Быть как тень, но вместе ночь и день...

Дети

Вы за мною? Я готов.
Нагрешили, так ответим.
Нам – острог, но им – цветов...
Солнца, люди, нашим детям!

В детстве тоньше жизни нить,
Дни короче в эту пору...
Не спешите их бранить,
Но балуйте... без зазору.

Вы несчастны, если вам
Непонятен детский лепет,
Вызвать шёпот – это срам,
Горший – в детях вызвать трепет.

Но безвинных детских слёз
Не омыть и покаяньем,
Потому что в них Христос,
Весь со всем своим сияньем.

Ну, а те, что терпят боль,
У кого как нитки руки...
Люди! Братья! Не за то ль
И покой наш только в муке...

Среди миров

Среди миров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Её любил,
А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело,
Я у Неё одной ищу ответа,
Не потому, что от Неё светло,
А потому, что с Ней не надо света.